

Юй Хань глубоко вздохнула. Похоже, Цзи Цзюнь ей очень понравился, и теперь она должна быть польщена.

Юй Хань сразу же приняла довольное выражение лица и радостно кивнула.

— Конечно, я хочу получить автограф брата Цзи Цзюня! Он мне нравится больше всех. Он мой кумир!

Цзи Цзюнь смотрел на ее фальшивую улыбку не отрываясь, но Чэнь Хай этого не замечал. Чэнь Хай был полностью покорен актерским мастерством Юй Хань.

— Я так и знал. Не существует девушки, которой ты не нравишься? Скорее подписывай! — Чэнь Хай с улыбкой сказал Цзи Цзюню.

Цзи Цзюнь взял ручку и бумагу, аккуратно подписал свое имя и протянул Юй Хань.

Юй Хань с радостью приняла бумагу. Он был красив и богат. В конце концов, он даже помог Юй Хань убить того извращенца. Он был намного лучше Ли Вэя, этого навозного жука.

Но, если она правильно помнила, она была помолвлена с Цзи Цзюнем!

И хотя она больше не могла быть с Ли Вэем, но и не собиралась быть с Цзи Цзюнем, поэтому не стала проявлять мягкосердечие, чтобы не произвести неприятное впечатление!

— Ханьхань, иди и встань с Цзи Цзюнем, а большой дядя сфотографирует вас на память, — Чэнь Хай хотел довести дело до конца, чтобы исполнить желание Юй Хань.

В голове Юй Хань было много вопросов. Цзи Цзюнь, заметив ее тонкое выражение лица, не мог удержаться от усмешки.

Он хотел узнать, как долго она сможет продолжать играть.

Ведь раньше она была посредственной. Сейчас же она даже могла изображать эмоции. Это была просто фотосъемка?

Юй Хань показала свои белые зубы и бодро зашагала в сторону Цзи Цзюня. Она даже слегка прислонилась к его плечу и сделала знак мира.

Она почувствовала, что на это тело, должно быть, повлияло подсознание его предыдущей владелицы. После того как она сделала снимок, по ее рукам побежали мурашки!

В книге Юй Хань не любила Цзи Цзюня, только спорила с ним. Кроме съемок, у них не было ни одной фотографии.

Юй Хань внутренне вздохнула. Если первоначальной владелице тела не нравился такой красивый мужчина, то почему ей понравился мужчина-феникс, как Ли Вэй?

— Хорошо, давайте вернемся, — у Чэнь Хая поднялось настроение, когда он увидел, что выполнил желание своей драгоценной племянницы.

Юй Хань послушно кивнула, и они втроем отправились в обратный путь.

Когда они уже почти подошли к входу в зал, Юй Хань нашла предлог, чтобы пропустить Чэнь Хая и Цзи Цзюня вперед.

После того как Чэнь Хай и Цзи Цзюнь исчезли, она взяла автограф и с безразличным выражением лица отошла в угол.

— Брат Цзюнь, будь добр, помоги мне!

Цзи Цзюнь только вернулся в зал, как Линь Цзы снова позвонил ему. Для Линь Цзы еще ничего не закончилось.

Он был немного расстроен. Он не хотел терять время на решение этого вопроса. Развернувшись и выйдя из зала, он нетерпеливо ответил:

— Заниматься новичками — пустая трата времени. Мне это неинтересно. Разве ты не понимаешь?

Линь Цзы очень устал. Он работал со многими знаменитостями, но никогда не чувствовал себя так напряженно.

Однако Цзы Цзюнь был очень способным. Он был не только самым молодым актером, завоевавшим три награды подряд, но и обладал незыблемым опытом. В индустрии развлечений он мог делать все, что захочет, и никто не мог позволить себе обидеть его.

— Этот Ли Вэй довольно умен. Он не станет тратить наше время в пустую. Брат Цзюнь, не мог бы ты передумать? — Линь Цзы хотел вытереть слезы.

Цзи Цзюнь внезапно замолчал.

Он слегка нахмурился и посмотрел на Юй Хань, появившуюся из ниоткуда неподалеку. Она

стояла у фонтана и держала в руке подписанную бумагу. От порыва ветра бумага упала в воду.

Не было видно ни нервозности, ни разочарования. Юй Хань только высунула голову, чтобы посмотреть. Она с сожалением покачала головой и вздохнула.

Юй Хань только что беззастенчиво хвасталась перед Чэнь Хаем, что Цзи Цзюнь — ее кумир.

В мгновение ока подпись ее кумира упала в воду, и она даже не стала ее вылавливать?

Брови Цзи Цзюня постепенно расслабились, и он счастливо рассмеялся. Он впервые столкнулся с подобным двуличием. Редко можно было встретить такого человека, как Юй Хань, который не мог дожидаться, когда же он уйдет от него.

— Брат Цзюнь, ответь мне. Я умоляю тебя. Пожалуйста! — у Линь Цзы волосы встали дыбом, когда он слышал смех Цзи Цзюня.

Неужели он был настолько зол, что смеялся? Цзи Цзюнь больше всего ненавидел, когда к нему приставали.

Линь Цзы не хотел бы ввязываться в неприятности, если бы не интересы компании.

Цзи Цзюнь заметил Юй Хань. Девочка, похоже, была в хорошем настроении и быстро уходила.

Он вдруг передумал:

— Я могу согласиться, но у меня есть условие.

— Говори, говори, я согласен на любое условие! — Линь Цзы был так взволнован, что чуть не расплакался. Спасибо тебе, Иисус!

— Я хочу, чтобы Ли Вэй признался в своих чувствах к Юй Хань, дочери семьи Юй, — глаза Цзи Цзюня потемнели. Он хотел узнать, действительно ли Юй Хань любит Ли Вэя, как говорила Цинь Юй.

Как он мог не сравниться с новичком, который только что дебютировал?